

10 тысяч лет Русской истории

Михаил Елисеев

**Русь против Хазарии.
400-летняя война**

«Яуза»

2014

Елисеев М. Б.

Русь против Хазарии. 400-летняя война / М. Б. Елисеев —
«Яуза», 2014 — (10 тысяч лет Русской истории)

Эта вражда длилась более четырех столетий. В этой борьбе закалилась и возвысилась Русская Земля. На полях сражений этой беспощадной войны решалась судьба славянства и будущее нашего народа. Арийская Русь против иудейской Хазарии! Коловрат против звезды, стальной меч против «золотого тельца», отвага и удаль против точного расчета, воинская честь против жажды наживы! Таким рисуют это многовековое противостояние летописи временных лет. Но стоит ли верить врагам хазар, представляющим их исчадиями ада, а каганат – Империей зла? Была ли хазарская держава «химерой», хищным паразитом и самой страшной угрозой Русскому миру? Или правы «либеральные» апологеты, представляющие Хазарию «оплотом прогресса», заветным царством цветущей культуры и передовой цивилизации? Отвечая на самые сложные вопросы, эта книга восстанавливает подлинную историю русско-хазарской войны – от преданий первых славян о проклятой эпохе хазарского ига до легендарных побед Вещего Олега, Святослава Храброго и Владимира Святого, разгромивших ненавистный каганат и вбивших последний гвоздь в гроб Хазарии!

© Елисеев М. Б., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Предисловие	5
Время легенд	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Филиппов, Михаил Елисеев

Русь против Хазарии. 400-летняя война

Предисловие

Тема противостояния Древней Руси и Хазарского каганата довольно интересна и многогранна. Это история героическая, трагическая и поучительная. Она рассказывает о том, как одно молодое государство столкнулось в самом начале своего становления с другим государством, куда более древним и могучим. Как многоплеменная славянская Русь сначала попала в зависимость от Хазарии, а затем, набравшись сил, не только избавилась от навязчивой опеки, но и уничтожила сам каганат.

Русь против Хазарии. Противостояние двух держав, одна из которых уже была великой, а величие второй было еще впереди. Противостояние, длившееся целых четыре столетия и окончившееся полным крахом одной из сторон.

Началось оно еще задолго до того, как у славян появилось свое летописание, поэтому многое в истории этого соседства строится на догадках, мифах и легендах. От преданий первых славянских поселенцев, среди которых были братья Рус и Словен, до времен могучего Святослава, разметавшего по степи остатки бывшего величия каганата, и его сына Владимира, вбившего последний гвоздь в крышку гроба Хазарии и поставившего победную точку в этом противостоянии, длившемся века. Именно в этой борьбе произошло зарождение, становление и укрепление государства, названного Русью.

Меч против калькулятора. Отвага, удаль и честь против трезвого точного расчета, коварства и хитрости. Воин противостоял купцу. Таким соседям тяжело уживаться рядом долго. Кто-то должен уступить, погибнуть, исчезнуть с лица земли.

Русь победила. Хазария исчезла навсегда. Но время так и не вычеркнуло из памяти это долгое противоборство. Число легенд и мифов о нем неуклонно растет. Ибо документов сохранилось мало, а поле для вымысла огромно. Поэтому неудивительно, что данная тема, особенно в последнее время, подверглась очень сильной фальсификации и стала объектом различных спекуляций. Все кому не лень стараются исказить историю взаимоотношений Руси и Хазарии. Кто-то в целях дешевой популярности, кто-то в угоду своим религиозным взглядам, а некоторые в погоне за сенсационными «открытиями». Хотя, казалось бы, возьми русские летописи, сопоставь их известия с работами византийских и восточных авторов, привлеки археологические данные, и картина будет более-менее ясной.

Ан нет!

Будем фантазировать, будем выдумывать, будем стенать и рыдать, чтобы за потоком пустословия скрыть реальную картину событий давно минувших дней.

В последнее время, особенно в популярной литературе, Хазария все больше приобретает черты чуть ли не метафизического Царства Зла, становится олицетворением страшного и ужасного чуда-юда, носителя «ига», более страшного, чем монгольское. В одних книгах Хазария выглядит таким «логовом прогресса», государством, где все подчинено лишь одному – жажде наживы. А люди там молятся идолу, который именуется звонкой монетой. Страной, где нет и не может быть ничего святого. В иных работах она предстает жутким паразитом, сосущим последние соки из подвластных ей народов. Суть одна – не было у наших предков за всю историю врага более страшного, чем каганат.

Однако есть и противоположная точка зрения, согласно которой Хазария являлась едва ли не лучшим другом славянских народов, сдерживая натиск идущих с Востока кочевников и щедро делясь своими культурными достижениями с соседями. Будто не представляли хазары

для Руси той смертельной опасности, какой ее пытаются представить сторонники первой версии в лице Льва Рудольфовича Прозорова, «ведущего историка языческой Руси». Потому что именно так именуется сей писатель в аннотациях, которые красуются на обложках его многочисленных трудов.

Одному Велесу известно, кто и за какие деяния наградил литератора столь вычурным прозвищем, но оно как-то прижилось и приклеилось к нему накрепко. А ведь когда по России-матушке пошел гулять слух, что писатель является кандидатом исторических наук, то Лев Рудольфович сразу же сей слух опроверг и от этого звания отбоярился. А здесь, похоже, смирился. Лестно быть «ведущим»... Скромно и со вкусом.

Лев Рудольфович Прозоров, или Озар Ворон, как он себя в миру именует, является флагманом такого направления в истории, где политика, экономика и даже тактика со стратегией ничего не значат. Это все шелуха. Это все безделушки. У него на первом месте борьба вер. Борьба кровавая и бесконечная. Язычество против всех: христианства, мусульманства, иудаизма, пожалуй, только буддизм остался в стороне. Писатель даже имя себе взял, как вы уже поняли, самое что ни на есть языческое. Как он сам это понимает. Конечно, в глазах Льва Рудольфовича ворон – символ мудрости. Опять же, дальновидно и со вкусом. Только вот есть у этого прозвища и обратная сторона, далекая от мудрости, но куда более близкая к сущности этой птицы.

Ворон – падальщик. Даже легендарный герой Гражданской войны Василий Иванович Чапаев в посвященном ему художественном фильме постоянно напевал песню об этой птице. «Черный ворон, что ты вьешься над моею головой, ты добычи не дождешься, черный ворон, я не твой». Автор «Слова о полку Игореве» тоже поминает эту птицу недобрым словом, не иначе как «будь то черный ворон – половчин». Ну и последнее, что хочется напомнить, так это то, что ворон чаще всего ассоциируется с викингами. Это больше их знак, чем славянский. Вороны Хугинн и Муниин (что означает «думающий» и «помнящий») – вечные спутники Одина, которые сидят на плечах грозного бога. По его приказу они облетают все миры и сообщают Одину о том, что в них происходит. Вот как-то так получается...

Довольно интересное замечание по этому поводу сделал Плиний-старший: «Эти птицы, вороны и грачи, склонны поднимать шум, и большинство людей считает его дурным знаком, предвещающим неудачу». Вот уж чего-чего, а шума от Льва Рудольфовича более чем достаточно. Здесь и крики, и стоны, и рыдания...

Странное имя выбрал себе «ледокол» российского язычества. Человек, говорящий, что стремится восстановить гордую историю своей земли.

Но дело даже не в Прозорове и иже с ним.

Просто в данной работе нам захотелось более или менее объективно ответить на некоторые вопросы, касающиеся взаимоотношений между двумя государствами.

По большому счету, «Русь против Хазарии» в какой-то степени является логическим продолжением нашей предыдущей книги «10 мифов Древней Руси». Там Хазарскому каганату была посвящена отдельная глава, но нам показалось, что для раскрытия столь серьезной темы одной главы будет недостаточно. В итоге появилась мысль создать эту книгу. Причем о некоторых событиях, которые были подробно разобраны в предыдущей работе, мы старались не упоминать, а некоторым дали несколько иную трактовку.

Теперь несколько слов о композиции книги. Первый раздел мы решили посвятить тем легендарным временам, о которых сохранились лишь смутные известия в виде сказаний и преданий. Другой большой раздел мы посвятили Вещему Олегу, поскольку фраза о том, что он «мстил неразумным хазарам», и по сей день будоражит некоторые умы. Значительное внимание мы уделили походам русов на Каспий и политике князя Игоря на Востоке, поскольку они напрямую касались взаимоотношений с Хазарией. И, конечно, легендарному Восточному походу Святослава, который нанес сокрушительный удар по каганату. В последней главе мы

постарались собрать все сведения о хазарах, которые освещают их историю после катастрофической войны с Русью.

К тому же нам показалось немаловажным дать более подробные портреты тех русских князей, которые внесли свою лепту в конечную победу Киевской Руси над Хазарией. На страницах этой книги вы встретитесь с легендарными князьями Диром и Осколдом, которые заложили основы могущества державы русов. С пришельцем из-за моря Рюриком и его родичем Олегом, которого прозвали Вещим. С прижимистым князем Игорем и его удачливым воеводой Свенельдом. И наконец, с Великим Воителем Русской Земли князем Святославом. Хотя этот персонаж заслуживает не отдельной главы, а целой книги. Правда, работа над ней уже закончена, и книга о князе-воине сдана в издательство.

В заключение хотелось бы отметить вот какой момент. На становление Древнерусского государства большое влияние оказали именно Хазария и Византия. Но как только Русь достаточно окрепла, она тут же вступила с обеими этими державами в вооруженный конфликт. Сначала был уничтожен каганат, а затем гроза пришла и к имперским рубежам. Но Византия, в отличие от Хазарии, устояла и не только отразила атаку со стороны молодого и агрессивного государства, но и нанесла ему поражение.

А вот Хазарский каганат свое существование прекратил. Как будто и не было его. Степные орды волнами проходили по его бывшим землям, некогда богатые города обратились в прах, а о самом народе осталось лишь одно воспоминание. Однако слава некогда грозной Хазарии пережила само государство и навсегда осталась в легендах и преданиях, которые дошли до наших дней из глубины веков.

Эта книга никоим образом не претендует на истину в последней инстанции, мы постарались лишь донести до читателей свой взгляд на проблему. Удалось ли это – судить не нам.

Время легенд

С чего начинается Родина? С такой постановки вопроса начиналась когда-то популярная песня. Ответ был прост и незатейлив. Родина начинается с истоков. А истоки уходят своими корнями в глубокое прошлое. Туда, где ни документов, заверенных печатями, ни видеофайлов. Одни легенды, сказы и баллады. Именно там, в глубине веков, на границе существования мифов и реальности, начинается наша история. История взаимоотношения двух народов. Руси и Хазар.

Окунемся в самое начало. В дела давно минувших дней, преданья старины глубокой. В те далекие времена, когда молодые и амбициозные вожди еще только выводят свои народы на широкую международную арену, чтобы в дальнейшем потрясти мировые устои. Туда, где могучие в будущем государства обозначены еще небольшой горсткой людей, стремящихся к лучшей доле.

Все начиналось с легенды. А легенда начиналась как анекдот: пришел Славянин к Русу. На этом шутки заканчиваются.

Для того чтобы понять, зачем приходил к брату Русу брат Словен, нам придется погрузиться в мир седых легенд и мифов. Именно оттуда, из времени древнего и неведомого, приходят к нам истории о наших истоках, о наших предках. Отсюда же, хоть это может показаться на первый взгляд странным, берет свое начало и наша история, а с ней и противостояние двух соседей, или, как гласит одна из легенд, братьев.

Некоторые историки так и пытаются представить Руса и Хазара родными братьями. Как говорится, было у отца три сына, и один из них, Хазар, был крайне способен в торговле, а двое других торговать не умели, все больше на силу надеялись. Но сказы и легенды дело такое, что каждый норовит по-своему переделать. Под себя подстроить и нужный смысл донести.

Народное творчество неутомимо. Мы же проведем небольшое «легендарное» исследование. Проследим, откуда что берется. Оказывается, вариаций этой легенды немало.

Начнем мы с того, что нам ближе. С летописей русских, родных. Которые вызывают больше доверия, нежели байки современных теоретиков. По крайней мере, у нас. Оценим взгляд предков на проблему.

Легенда эта, судя по славянским летописным источникам, начиналась так:

«По мале же времени правнуцы Афетовы Скиф и Зардан отлучишася от братий своих и от рода своего от западных стран, и коснушася полуденных стран, и вселишася во Ексинопонте, и живяху тамо многа лета, и от сих породишася сынове и внуцы и умножишася зело, и прозвашася по имени прадеда своего Скифа Скифия Великая. И бысть между ими распря и междоусобица и крамола многа и тесноты ради места».

История обычная. Для тех, кому лень ломать язык, читая такой колоритный и самобытный текст, перескажем.

Два брата, чьим праотцом был сам Яфет, в поисках лучшей жизни покидают клан и уводят своих родичей на иные, более приспособленные для жизни территории. Ибо места на родине всем мало, и от этого начинаются крамола и распри. А это никому не нужно. Скиф и Зардан надеются начать новую жизнь. Осесть, проще говоря. Но род разрастается, и все повторяется по новой. Снова междоусобица, брань и крамола, а причина по-прежнему старая – места для всех снова становится мало.

От «единого отца сынове пяточислении кровницы, им же имена: 1) Словен; 2) Рус; 3) Болгар; 4) Коман; 5) Истер».

Этим единым отцом является грозный Скиф. А от этих пяти братьев, его сыновей, и идет русский род. Никакого Хазара среди детей Скифа не значится. Может, суровый отец и

прижил где-то на стороне еще ребенка, но русские летописцы отыскать подобной информации не смогли.

Дальше опять все начинается по новой. Снова борьба за место, снова брань и несогласие. Жить в такой обстановке тяжело, а зачем мучиться, когда еще вокруг полно свободной земли и уже имеется богатый опыт ее освоения. Нужно только найти ту волшебную и далекую, где жизнь будет прекрасна. А ведь есть такие места. Гарик Сукачев прекрасно выразил общую мечту о счастье:

Знаю я, есть края,
Походи, поищи-ка, попробуй.
Там такая земля, там такая трава,
А лесов, как в местах тех,
Нигде, брат, в помине и нет.
Там в озерах вода, будто божья роса,
Там искрятся алмазами звезды
И падают в горы,
Я б уехал туда, только где
Мне достать бы билет.

Что тогда были мечты о простом человеческом счастье, что сейчас. Обыкновенные человеческие желания. Люди не так уж изменчивы. Только тогда, в силу дефицита информации, они были более к ней восприимчивы. Может, и в те легендарные времена нашелся певец, по таланту сравнимый с Гариком, который напел братьям похожую песню, сидя вечером у костра, и тем самым воспламенил их сердца.

Но самому Гарику достать билет «в те края» не удалось, пришлось остаться на родине. А Рус и Словен «мудростию и храбростию в роде своем всех превозшедшим» решили рискнуть и, подняв своих родичей, отправились на поиски этого самого обетованного края.

«...Лета 30 099 (приблизительно 2591 год до н. э.) Словен и Рус с роды своими отлучашася от Ексинопонта (Черного моря) и от роду своего и от братии».

По той же самой легенде, долгих 14 лет братья, проявляя недюжинное упорство, искали себе землю. Да такую, на которой бы им захотелось осесть надолго, а еще лучше – навсегда.

И вот «дошедша езера некоего велика, Моикса зовомаго» решили остановиться и обосноваться здесь навсегда. Озеро то Словен переименовал в Илмер «во имя сестры их Илмеры». Так Словен выбрал новую родину себе и своему народу.

С этого момента бывшие скифы начали именовать себя «словяне и реку некую, во Илмер впадшую, прозваша во имя жены Словеновы Шелони».

Словене стали адаптировать все под себя, давая в своем новом отечестве новые названия рекам, озерам и долинам. А это говорило о том, что пришли они сюда всерьез и надолго.

Свой стольный град пришельцы решили поставить на реке «зовомой тогда Мутная», но старое название им не понравилось, и они назвали ее Волхов, «во имя старейшего сына Словенова». Сам же град наименовали Словенском, а в честь кого, даже не нужно и пояснять. Позже именно этот город был назван «Новъград Великий».

Рус, видимо помня и учитывая старый опыт, селиться совсем рядом со Словеном не стал, но и уходить далеко не решился – все же родные братья, один народ. Не захотел рвать привычные связи.

Рус создал град «между двема рекама и нарече его во имя свое Руса. Реку же ту сущую едину прозва во имя жены своя Порусии, другую ж реку имянова во имя дщери своя Полиста». Его деяния не отличались от деяний брата. А что касается основанного им города, то под названием Старая Русса он и поныне стоит на берегу реки Полисть.

«И инии градки многи Словен и Рус поставиша. И от того времени по имяном князей своих и градов их начахуся звати людие сии словяне и руси».

Вот оно, начало всех начал. Славяне и русы.

И легенда даже попыталась датировать этот самый момент. Момент, когда наши предки пришли и закрепились на новых землях, когда начали строить первые города.

«От создания мира до потопа лет 2242, а от потопа до разделения язык 530 лет, а от разделения язык до начала создания Словенска Великаго, иже ныне Великий Новъград, 327 лет».

Как гласит та же самая легенда, жили Словен и Рус между собой в любви и согласии, правда, другим народам и племенам, находящимся с ними по соседству, доставалось изрядно. А чего еще ждать от потомков скифов!

Как глаголет летопись, «и княжиша тамо, и завладеша многими странами тамошних краев. Обладаша же и северными странами, и по всему Поморию, даже и до предел Ледовитого моря, и окрест Желтовидных вод, и по великим рекам Печере и Выми, и за высокими и непроходимыми каменными горами во стране, рекома Скир, по велицей реце Обве, и до устья Беловодныя реки, ея же вода бела, яко млеко».

Так выглядит легенда в русских летописях.

Историки предполагают, что «Сказание о Словене и Русе» было составлено митрополитом новгородским Киприаном (1626-1634) на основе устного народного творчества.

В XVII веке легенда о Русе и Словене нашла отражение у русских летописцев и авторов популярных тогда «Хронографов»; она начинается текст утраченной «Иоакимовской летописи» и некоторых других.

Вот, казалось бы, и все. Чудесная легенда, все ясно, все понятно. Дальше идет история... но нет.

Запад предлагает нам несколько иной вариант.

Легенда известна по «Великой Польской хронике» с XIV века:

«В древних книгах пишут, что Паннония является матерью и прародительницей всех славянских народов... от этих паннонцев родились три брата, сыновья Пана, владыки паннонцев, из которых первенец имел имя Лех, второй – Рус, третий – Чех. Эти трое, умножась в роде, владели тремя королевствами: лехитов, русских и чехов, называемых также богемцами».

Именно здесь легенда появилась в законченном виде, так как в рукописи, написанной в 1295-1296 годах (из библиотеки Яна Годийовского), отсутствует фрагмент о братьях.

Существует версия, что автор «польской хроники» добавил Руса к легенде значительно позже. В чешской стихотворной хронике Далимила Мезиржицкого, созданной в 1308-1314 годах, а также в «Хронике» Яна Пшибика из Пулкавы (XIV в.) Чех и Лех фигурируют только вдвоем.

У краковского епископа Богухвала, умершего в 1253 году, а затем и в «Хронике» Пшибика Пулкавы с Раденина, а также польского историка Яна Длугоша (XV в.) герои фигурируют как три «хорватских брата».

Вот так. И никакого Словена. Про Хазара мы вообще молчим. То, что Лех был братом Хазару, можно представить только в анекдоте.

Теперь третий вариант. Он тоже существует. Это восточный взгляд на построение западного мира. В нем все выглядит совершенно иначе.

Истоки восточных легенд уходят к трудам Ибн Мукаффы, ат-Табари, Фирдоуси.

Начинается эта история издалека, еще с мифических царей Ирана.

Основой для этого творчества послужило персидское «Собрание историй» в начале XII века.

Есть в нем и родословная хазар. В качестве других братьев Хазара названы Турок, ас-Чин (китаец). Все они для анонимного автора выступали как родственные северные народы.

Это невольно напоминает лозунг: «Русские и китайцы – братья навек».

Странные какие-то родственники у Словена и Руса.

На первый взгляд информация выглядит несколько диковато. А ведь кроме них в той большой семье были болгары и буртасы, об этом нам вещает «Книга путей и стран». Все эти народы возводятся своими корнями к Яфету.

Каган Иосиф, в своем знаменитом письме поясняя, откуда идет их род, пишет, что происходят они (хазары) от Яфета через сына последнего Тогарму, у которого было, согласно каким-то родословным книгам, 10 сыновей, седьмым из которых являлся Хазар. Имена этих 10 сыновей в разных переводах выглядят по-разному, и кроме имени Хазар лишь одно переводится одинаково везде. Это самый младший сын по имени Савар. Так что и Рус, и Словен, и даже ас-Чин, возможно, родственники лишь в воображении переводчиков.

К тому же любые раннесредневековые родословные своих народов и правителей сходны в том, что восходят к библейской родословной от «сынов Ноя». И неважно в какой, в еврейской, христианской или мусульманской литературе они излагаются. Это лишь попытка увязать реальные сведения о происхождении того или иного народа с общей легендарной родословной человечества. Иосиф, отвечая на вопрос Хасдая ибн Шафрута, действовал в соответствии с традицией своего времени и учитывая политическую ситуацию.

Как считают и Новосельцев, и Кестлер – «К Яфету обычно возводились родословные северных народов. А хазары возводятся к Тогарме. Магогом, согласно Книге Бытия, Х. 2-3, звали оклеветанного дядю Тогармы. Сыном Тогармы был Хазар. Иосиф происходил от сыновей Тогармы (седьмой)» (Кестлер).

Так что никакого родства, ни ближнего, ни кровного, ни даже дальнего, между Русом и Хазаром нет. Это лишь выдумки восточных авторов.

Скорее всего, легенда о родстве Руса и Хазара придумана совсем не хазарами, которые просто использовали ее с пользой для себя. Они умели из всего получать выгоду. А быть одной крови с русами, пусть и в далеком прошлом, во время правления Иосифа, было не только престижно, но и актуально. А также говорило о том, что именно за счет этой далекой родственной связи хазары и смогут договориться с русами, удержать их от посягательств на свои земли. Всем остальным это не под силу.

На самом же деле легенда говорит лишь о давней связи хазар и русов. И больше ни о чем.

И хотя мы убедились, что арабо-персидские предания не имеют под собой никакой основы, давайте все-таки познакомимся с изложением хода событий восточными авторами.

Хотя бы из чувства здорового любопытства.

По-восточному красочная легенда о взаимоотношениях братьев Хазара, Руса и Славянина начинается так: «Рассказывают также, что Рус и Хазар были от одной матери и отца».

Другие семь братьев, вместе с Савиром, просто побоку.

«Рус вырос и, так как не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться. Рус искал и нашел место себе».

В этой легенде Рус выглядит пасынком, о котором забыли родители. Неприкаянным скитальцем, который не имеет даже своего угла. Он отбился от семьи и вынужден пробивать себе дорогу в жизни сам. Рус – одиночка, привыкший надеяться только на себя и свою силу.

В этом весь Восток.

Где же в итоге нашел себе пристанище для обитания Рус? «Остров не большой и не маленький, с болотистой почвой и гнилым воздухом; там он и обосновался. Место то лесистое и труднодоступное, и никогда ни один человек не достигал того места, разве что Гуштасф по приказу отца своего. Рассказывают также, что у Руса был сын, которому в схватке с каким-то человеком разбили голову. Он пришел к отцу весь в крови. Тот ему сказал: «Иди и порazi его!» Сын так и сделал. И остался такой обычай, что, если кто-либо (русов) ранит, они не упо-

коятся, пока не отомстят. И если дашь им весь мир, они все равно не отступятся от этого. И один другому у них не оказывает доверия. Когда родится сын, отец кладет ему на живот меч и говорит: «Вот тебе наследство!»

Это описание дает слушателю или читателю возможность сразу понять, почему русы как народ такие злобные и агрессивные. Объясняет.

Мол, у Руса было тяжелое детство, жизнь на болотистом острове, где мало что растет по сравнению с изобильным Востоком. Там не жизнь, а лишь борьба за выживание, где выживает сильнейший. Русы – как спартанцы. Они граждане-воины, живут с оружием в руках и всегда готовы к схватке. А как по-другому, если все твое наследство – меч. Остальное добывай сам и надейся только на себя. «Рассказывают, что если рождается у кого-либо из них ребенок мужского пола, то кладут на него меч и говорят ему: «Нет у тебя ничего другого, кроме того, что приобретешь своим мечом» (*Мутаххар ибн ал-Мукаддаси*). Так на Востоке представляют русов.

Русов от других восточных народов отличала именно воинственность и мобильность, обеспеченная умением плавать на судах. Как же иначе, если живешь на болотистом острове.

А раз наши предки воинственны и умеют водить суда, значит, и атакуют они по большей части со стороны моря. Главное направление набегов русов как раз и шло вдоль ключевых торговых путей, один из которых связывал Северную Европу с Византией (путь «из варяг в греки»), а другой – со странами Востока (Волго-Балтийский путь).

Кому-кому, а хазарам эти направления были известны лучше других, ибо они были одними из немногих, кто научился с русами ладить. Находить точки соприкосновения к обоюдной для себя выгоде. А также использовать этот неукротимый народ с огромной пользой для себя.

Хазары умело поощряли русов, натравливая их на своих недругов.

В этой ситуации хазары выступали как бы наводчиками, указывая те цели, где можно неплохо поживиться, к тому же все это за счет своих врагов.

Поэтому чаще всего атакам русов подвергались исламские области, а это было выгодно в первую очередь Хазарскому каганату.

К тому времени, когда на Каспийском море появились русы, хазары остро нуждались в сильном союзнике для противостояния все усиливающейся мусульманской агрессии. Их главной бедой было то, что они не имели собственного флота и могли воевать только на суше. В такой ситуации грозные армады русов были как нельзя кстати. Правители Хазарии могли извлекать большую выгоду, обеспечивая беспрепятственный проход русскому флоту в бассейн Каспия. Они просто получали дополнительную прибыль за наводку, а возможно, и вооруженную помощь в борьбе за господство в Каспийском регионе. Ведь не просто так его прозовут морем Хазарским!

Вот что сообщает о самих русах и их набеге на Каспий Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази: «И они народ сильный и могучий и ходят в дальние места с целью набегов, а также плавают они на кораблях в Хазарское море, нападают на корабли и захватывают их товары. Храбрость их и мужество хорошо известны, так что один из них равноценен многим из других народов». Очень лестный отзыв со стороны врага!

Есть еще один нюанс. На тот момент костяк вооруженных сил Хазарского каганата, гвардия Божественного кагана, состоял сплошь из мусульман, что лишало кагана свободы маневра в конфликтах с исламскими правителями. Кто будет отстаивать честь страны в этом случае? А не дай бог грянет большая война, тогда что? Как поведут себя гвардейцы? Они ведь не хазары! А русы, нападая на мусульман и терроризируя их своими набегами, не давали тем возможности ни усилиться, ни объединиться. Хазария же вновь блюла свои интересы.

По свидетельству персидского историка Ибн Исфандийара, первая экспедиция русов на Каспий (если ее так можно назвать, ибо никаких научных открытий русы не сделали, мало того,

они даже научный инструмент с собой не брали) состоялась в 864–884 годах и направлена была против города Абаскуна. Достоверность этого сообщения ставится под сомнение на основании утверждения Аль-Масуди о том, что, со слов жителей Каспийского региона, никаких других разбойничьих нападений русов на прикаспийские области до этого не было.

Однако никакого противоречия между этими сообщениями нет.

Дело в том, что Аль-Масуди собирал сведения о нападении русов спустя почти 30 лет после грандиозного набега 913 года, а поэтому его информаторы могли не знать или просто забыть о локальном набеге на Абсакун, произошедшем чуть ли не полвека назад.

В 867 году горцы Табаристана, будучи приверженцами шиитов, отпали от халифата, решив поиграть в независимость. В 872 году они стали прямой угрозой для русских и славянских купцов, завоевав и подчинив себе такие крупные торговые города, как Гурган, Казвин и Рей. Это именно те самые города, которые, по свидетельству географа начала X века Ибн Хордадбеха, и являлись опорными пунктами на пути наших купцов на Восток. Торговля могла быть нарушена, а это значит, что кто-то несет убытки. А если этот кто-то не кто иной, как русы и славяне, то в этом случае ответный удар не просто возможен, он очень вероятен. И произойти он мог именно в 70—80-х годах, никак не позже. Не тот народ был русы, чтобы медлить с ответом, особенно когда хазары не против такого хода развития событий. А осуществляться такие набеги могли только с ведома правящей элиты Хазарии или в союзе с ней. Кстати, имеющиеся источники как раз и дают повод предположить именно совместные военные действия русов и хазар на Каспийском море в данный период.

В персидской версии «истории» X века, составленной Табари, появляется дополнение, принадлежащее его переводчику Баламии, который упоминает в качестве главных врагов Дербента хазар и русов. Упоминает в связке, вместе, как союзников, как родственников, как братьев. Вот и подтверждение легенде.

И в поэмах ширванского поэта Хагани хазары и русы присутствуют как исконные враги Ширвана. Поэт даже пишет о вторжении русов во владения ширваншаха Ахситана I.

В поэме Низами Гянджеви происходит то же самое, и вновь русы и хазары действуют вместе. И это упоминание не последнее. Даже не привязывая их к каким-то конкретным событиям, мы видим тенденцию. Поэты пишут о том, о чем они слышаны, они не хотят этим фактом никого удивить и ничего открыть. Наоборот, они идут по пути наименьшего сопротивления, пишут о том, о чем знают все, о том, что привычно и не может удивить даже простого дехкана.

В средневековых арабо-персидских литературных памятниках имеется довольно много сообщений, где говорится о том, что хазары и русы действуют совместно.

Абсолютно точно, что в конце XII века ни о каких совместных действиях хазар и русов уже не могло быть и речи. Те времена канули в Лету. Ушли безвозвратно, но память о них еще была жива. Тот же самый Хагани вдохновлялся при написании своих поэм не современными, а какими-то более ранними источниками. То же самое можно сказать и еще об одном персидском поэте XII века – Низами Гянджеви, у которого в поэме «Искандер-наме» хазары и русы тоже действуют как союзники. И правят и у тех и у других – каганы.

Косвенным подтверждением того, что в этот период действия русов в значительной степени совпадали с интересами хазар, могут послужить ширванские и дербентские хроники. Они хоть и молчат о походах русов, но много говорят о борьбе с хазарами в первые два десятилетия X века. Но это уже закат плодотворного сотрудничества на ниве взаимного обогащения. Всему приходит конец. Поэтому ответ на вопрос, почему Рус назван в легенде братом Хазара, думаем, ясен.

К славянам у восточных авторов несколько иное отношение, и это чувствуется сразу.

Славянин у них тоже бездомный бродяга. Тоже несчастный, никчемный, не имеющий ни друзей, ни приятелей. Только, в отличие от Руса, он более слабый.

«...И Славянин пришел к Русу, чтобы там обосноваться. Рус ему ответил, что это место тесное (для нас двоих). Такой же ответ дали Кимари и Хазар».

Никто не хочет дать скитальцу приюта.

Заметьте, и Рус и Хазар ему отказывают, причем отказывают оба. Кстати, этот факт в легенде упоминается совсем не случайно. Арабские и персидские сказители уже в столь давние времена закладывают вражду между Русом и Словеном, чтобы объяснить, почему русы привозят и продают тех же самых славян, которые им близки по крови, в рабство.

Как пишет Ибн Русте: «Что же касается ар-Русийи... У них есть царь, называемый хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают». И не только Ибн Русте заметил антагонизм между родственниками, Мутаххар ибн ал-Мукаддаси туда же: «Страна их граничит с страной славян, и они нападают на последних, поедают (и расхищают) их добро и захватывают их в плен». Вот такая петрушка. Вот такие нежные взаимоотношения между братскими народами. Между Русом и Словеном изначально все не слава богу.

«Между ними началась ссора и сражение, и Славянин бежал и достиг того места, где ныне земля славян. Затем он сказал: «Здесь обоснуюсь и им легко отомщу».

Это не воин, а трус и побирuşка.

Дальше все просто и логично. Обжившись, Словен начинает заниматься хозяйством и земледелием.

«И та земля обильна. И много занимаются они торговлей».

С восточной точки зрения этой легендой все объяснено идеально. Словен и Хазар – братья, поэтому хазары и разрешают славянам селиться в их городах и на их территориях, а также покровительствуют им, как своим данникам, в смысле, отдельным племенам, за небольшую мзду. Родственные же народы. У славян даже есть склонность к торговле, видимо от отца. Это в первую очередь у тех, кто поселился в Новгороде. Но, конечно, до хазар им в этом деле далеко.

Русы – воины. Озлоблены, дики, в отличие от славян, они не склонны к развитию домашнего хозяйства. Им бы все кровь лить, добычу брать да славу добывать. Они воинственны, браннолюбивы, но не столь умны. Поэтому хазары их умело и используют в борьбе против своих врагов. Расплачиваясь за это добычей, которую те же русы и берут. Хитро, по-купечески. А почему союзы именно с русами? Так ведь родственники. К тому же славяне не столько воины, сколько землепашцы. Каждый идет к процветанию своей дорогой. Если же смотреть в целом, то получается, что из этих трех родных братьев каждый выбрал именно свою дорогу. Свой путь, не пересекающийся с другими родственниками, но дающий возможность для симбиоза. Рус – войну, Хазар – торговлю, а Словен – производство. Что выбрал их желтоликий брат ас-Чин, легенды умалчивают. Видимо, неинтересно было сказителям. Зато с братом Турком нам и так все понятно, и хоть легенды Востока об этом промолчали, но мы прекрасно понимаем, что это был туризм.

А Рус и Словен, если исходить из работ восточных авторов, как не ладили, так и не ладят. Поэтому Русы, помня обиды Словена и его неисполненное обещание мести, воспринимают его потомков как недругов, с которыми нечего церемониться. Поэтому захватывают в плен и продают в рабство тем же хазарам. А что поделаешь?

В свете изложенного очень интересным является наблюдение А.П. Новосильцева: «Заслуживают внимательного изучения данные о взаимоотношениях русов и славян. Последние служат объектом нападения русов и источником рабов, продаваемых затем в Булгаре и Хазарии. Очевидно, под этими славянами следует понимать соседние русам славянские племена, им еще не подчиненные. Одновременно какая-то часть славян уже была подвластна русам».

Такие вот семейные и братские отношения.

Подведем итог.

Если исходить из сообщений восточных историков и географов, то мы увидим, что они конкретно противопоставляют друг другу Словена и Руса. Вплоть до вооруженного противостояния. Это резко отличается от преданий и легенд Восточной Европы, которые трубят о славянском братстве и дружбе. Хотя, зная о том, как вплоть до наших дней жили славянские народы и какие у них складывались между собой отношения, есть смысл задуматься – а не правы ли все эти ученые персы и арабы? Достаточно просто вспомнить взаимоотношения потомков Руса и Леха на протяжении многих веков, и все встанет на свои места.

Вот так. Пусть мы больше доверяем нашим летописям, но сбрасывать со счетов другие варианты нельзя. Даже если они далеки от истины, то все равно могут открыть глаза на события, произошедшие в дальнейшем.

Главное, Рус и Словен братья. Почти в любом источнике. А вот хазары им не родня.

Это мы выяснили, и для нашей темы это очень важно.

Теперь, когда бремя родства над нами не довлеет, пойдем дальше.

Родоначальников мы увидели, проследим за их потомками. Документов, подтверждающих истинность этих легенд, у нас нет и не будет. Летописных свитков тогда вести никто не догадался, а если они и велись, то были утеряны, восстановить сразу не вышло, а после было уже поздно. Все остальные истории о нашей истории записаны и собраны на основе устных преданий. Нестор, как и другие его собратья по перу, лишь бережно собрал их, сохранил, упорядочил и придал им свое обрамление. Чтобы была потомкам и польза от этого чтения, и вразумление. Сказка ложь, да в ней намек. Так то сказка. Нестор же тщательно записал все дошедшие до него легенды и сказания. Пусть это и не совсем история, в привычном для нас понимании, но именно его труд лег в основу большинства летописных сводов, и из него мы узнаем о том, как жили наши предки в те далекие времена. Что совсем не мало. Описывая этот период, Нестор обобщает дошедшие до него легендарные известия в порядке обзора и хронологии, доведя их до тех времен, когда уже можно было поставить более точную датировку.

Мы можем опираться только на этот же самый материал. Никаких других документов уже не появится. Неоткуда им взяться. Поэтому и мы нашу историю продолжим именно легендами. Они не лишены здравого смысла и зерна истины. Большинство из них подкрепляются сейчас другой наукой, археологией. Так что это не враки и выдумки, а лишь художественная обработка произошедших событий.

«Так начнем повесть сию...» – этими словами начинает Нестор свою «Повесть временных лет».

Хазары в этой истории возникают практически сразу. Ибо на тот момент именно они являются одним из самых могущественных государств, которые граничат со славянскими землями. Так сказать, ближайшим соседом. А отношения с соседями не всегда безоблачны и гладки.

Но мы снова забежали немного вперед. Для начала проведем связь между предыдущей легендой и новой, той, которую еще предстоит рассказать.

Как вы уже поняли, племя Словена росло, крепло и процветало. Уже его внуки и правнуки вынуждены отселяться друг от друга, занимая все новые и новые территории. Народ славянский рос и осваивал новые земли. Племена отделялись от племен, потом делились еще раз, и каждый из таких народов давал себе новое имя. Единым было одно – все они по-прежнему были славяне, хотя отношения между ними, как это и бывает в большой семье, не всегда складывались. Каждый хотел самостоятельности. Нас в первую очередь интересует племя полян. Ибо именно от них и «пойдет Земля русская».

«Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами. И были три брата: один по имени Кий, другой – Щек и третий – Хорив, а сестра их – Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего

своего брата, и называли его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доньне в Киеве» («Повесть временных лет»).

Византийский историк Прокопий Кесарийский так характеризует славян VI века: «Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают. Иные не носят ни рубашек, ни плащей, а одни лишь штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные.... По существу, они не плохие и совсем не злобные. В древности эти племена называли спорами (рассеянными), думаю, потому что они жили, занимая страну спораден, «рассеянно», отдельными поселками».

Может, Борис Николаевич Ельцин отсюда и почерпнул свое любимое обращение – «рассеяне». Кто знает? Возможно, связь времен! Не зря первый президент столько времени посвящал работе с документами.

Маврикий Стратег, император Византии, продолжает тему о славянах: «Они многочисленны, выносливы, легко переносят холод и жару, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково.

У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, в особенности проса и пшеницы».

Все переносят славяне, и сил у них в достатке, и здоровья. Но они не настолько агрессивны, их цель на данный момент – мирное хозяйство. Земледелие и скотоводство.

Первым официально упомянутым правителем Полянской земли является Кий, который, согласно летописи Нестора, и основал Киев. По мнению академика Б.А. Рыбакова, это событие «следует относить к концу V или к первой половине VI века нашей эры». И с этим предположением мы полностью согласны. По другой версии, это произошло на рубеже VIII-IX веков, в 790-800 годах.

Вот отсюда и начинаются истоки государства, позже названного Русью. Но пока это еще не государство. Это лишь первый шаг к нему.

Само имя, или, возможно, прозвище, Кий в древнерусском языке означавшее «молот» (или тяжелую дубину), видимо, наиболее точно отражает суть характера и фактуру князя. Ибо такое прозвище дадут не каждому. Хлипкого и маломощного, трусливого и осторожного таким именем не наградят. А Молоты, они дань никому не платят, они только сами берут. Наиболее ярким примером здесь является Карл Мартелл (Молот), майордом франков в 717-741 годах, который 10 октября 732 года в битве при Пуатье наголову разгромил доселе непобедимых арабов.

Пока был жив Кий, дела у полян шли совсем неплохо. Под руководством такого вождя поляне стали одним из самых крупных славянских племен, маленьким государством со своей столицей, своим войском, своим князем и своим правительством. Не каждая славянская земля готова с ними сравниться, а ведь они только часть этой большой славянской семьи.

Никакой дани они никому не платили и даже подумывать об этом не могли.

Пока жив был Кий, они были самостийны, но с его смертью ситуация поменялась. В «Повести временных лет» на вопрос пришедшего к ним Аскольда они так и отвечали: «Были три брата – Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». О том же свидетельствует и В.Н. Татищев: «**Казары Киевом владели**, а русские, придя, ими овладели».

Такое случается часто. Был явный лидер, который знал, что делать и куда идти. И вот его нет. Начинается смута, борьба за власть, крамола. Если четкой преемственности нет, то без этого не обойтись. Тогда на этот огонек подтягиваются и соседи, надеясь, что и им что-то

перепадет от хозяйских щедрот. Лучше всего нападать на слабого, больного и неуверенного, чем на сильного, здорового и вооруженного.

Кстати, вот здесь и появляются хазары. Сейчас это могучее государство, способное защитить от любого врага своих вассалов и гарантировать право на мирный спокойный труд за умеренную плату. Совсем недавно они смогли остановить самих арабов, а тем удалось нагнать страху на многие народы. Но хазары выстояли. Теперь они пользовались приобретенным авторитетом. Как истинные купцы, или торговцы, они умели торговать всем, в том числе и своей военной мощью. Чего ей зря пропадать? Поэтому они предлагали ее за умеренную плату всем нуждающимся. Если быть точнее, то они предлагали всем желающим защиту от внешних врагов и спокойную жизнь в обмен на разумную плату в беличьем эквиваленте. И все это исключительно добровольно. Вот чем хазары отличались от многих «хищников и поработителей». Они умели предложить. Умели обойтись без лишней крови, если в ней не было необходимости. И при этом они расширяли сферы своего влияния.

Хазары не приставляли нож к горлу, как разбойники с большой дороги, не пытались вытрясти из своих вассалов все до последнего гроша. Подходили разумно и взвешенно. Сразу видно – купцы, экономисты. Знали, что, кому, как и за сколько можно предложить.

Лишь с начала IX века некогда мощное государство хазар утратило свой наступательный потенциал и крупных войн не вело, хотя время от времени конфликтовало с близлежащими мусульманскими владениями.

Это подтверждает и археология.

«В ходе раскопок выяснилось, что в VII-IX веках славянские поселения широко распространяются в той лесостепной зоне, где после окончательного разгрома Хазарии славяне смогли вновь появиться только уже с казачьими станицами.

То есть под эгидой хазар славяне, естественно давая дань, могли спокойно заниматься земледелием, и хазары даже были в этом заинтересованы, так как хотя они и были кочевым народом, ориентированным на скотоводство, но и им нужен был хлеб. Так что эпоха Хазарского каганата являлась одновременно и расцветом славянской колонизации лесостепи Восточной Европы, когда славяне доходят до Дона и их поселения существуют в относительной безопасности: кочевники не угрожали им до тех пор, пока сильна была власть кагана» (*Петрухин*).

«Можно считать провидческим взгляд В.О. Ключевского на «хазарское иго», как на отношения, способствовавшие развитию экономики славян.

Во всяком случае, урегулированные отношения со степью всегда были лучше спонтанных набегов кочевников; показательно, в частности, и отсутствие выраженных укреплений на большинстве поселений волынцевской культуры.

А.Н. Насонов в уже упомянутом специальном исследовании показал, что Русская земля в узком смысле – область Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств – действительно складывалась в пределах племенных территорий, с которых брали (по летописи) дань хазары» (*Петрухин*).

Петрухин прав. И не надо на это обижаться и губы дуть. Такой симбиоз был выгоден и тем и другим. В данной ситуации для тех же славянских племен было лучше развиваться так, чем не развиваться вообще. Не все выбрали этот путь. Древляне изначально шли по пути свободы нации на самоопределение. Поэтому они выбрали независимость. Но это было очень мощное славянское племя, тягаться с которым на равных могли лишь поляне. С полянами как раз все было сложнее.

Пока они меж собой отношения выясняли, их позиции в регионе пошатнулись. Древляне перехватили инициативу и стали выдавливать полян с приглянувшихся им мест. Пока это еще было только начало. Пока древляне не начинали открытой войны, но уже и те, кто послабее, но понаглее, стали щипать полян по границам их, загоняя в леса и горы, вытесняя с насиженных мест. А вести по степи разносятся быстро. Правда, не так быстро, как сейчас, но все же.

Дошли они и до хазарского кагана. Ему лишние земли никогда не были помехой. Раз кого-то притесняют и обижают, то почему бы и не помочь? Тем более не бесплатно, а по выгодному взаиморасчету. Нормальное предоставление услуг. Честный обмен. Белка на Востоке хорошо идет. Отчего бы и не увеличить товаро-белочный оборот.

Некоторые историки относят подчинение хазарами Киева к 840 году. Вроде бы как между хазарами и плотно на тот момент сотрудничающими с ними мадьярами было достигнуто соглашение, по которому Киев был оставлен в подчинение венгерскому военачальнику Олому.

Согласно нотариусу Белы, мадьярский воевода Олом (или Алмус) разбил киевлян, которые были принуждены после этого признать его господство. «Повесть временных лет» упоминает дворец Олома («Олмин двор»), который был расположен на холме возле Киева. Эта гора была известна как поселение угров (мадьяр) – Угорское.

Хотя кто такой этот самый Олом, или Алмус, не знает даже все в себя вбирающая Википедия. А если и знает, то умалчивает, утаивает информацию от народа.

Но вновь обратимся к историкам и географам Востока, и они поведают нам довольно интересную информацию по данной проблеме. В изложении Гардизи она звучит так: «И они (венгры) побеждают славян и всегда одерживают верх над славянами и рассматривают их (как источник) рабов. И венгры – огнепоклонники, и ходят к гуззам, славянам и русам, и берут оттуда пленников, везут в Рум (Византию) и продают... И постоянно нападают на славян, и от венгров до славян два дня пути...»

О том, что между славянами и мадьярами идет серьезное вооруженное противостояние, сообщает и Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази: «Зимой на них нападают венгры, и как результат взаимных набегов, у них много рабов».

Действительно, конфликт между двумя народами налицо, однако по поводу срока, когда он происходил, нас терзают смутные сомнения. Попытаемся объяснить почему.

Поляне стали уязвимы сразу после смерти Кия. Тут и появились хазары и их наймиты мадьярские. Они такие моменты не упускали. Самое лучшее предложение – это предложение, сделанное вовремя. Так вышло и с полянами. Время было выбрано на редкость удачно. Раз своей силы нет, то деваться некуда, приходится платить дань хазарам. С мадьярами совсем не договориться, они как цепные псы на службе каганата. В столь критический момент дешевле будет откупиться и, используя влияние могущественной державы, встать на ноги. Так поляне и сделали. Платили исправно дань, занимались хозяйством, а главное, неторопливо набирались сил для будущих свершений. Сколько времени это продолжалось, сказать сложно. Можно только предположить, когда закончилось: как только к власти пришел князь Дир и ситуация для полян поменялась в лучшую сторону. Дир оказался правителем толковым, с сильной крепкой рукой и светлой головой. Такой сам кого хочешь напугает. Платить дань хазарам уже оказалось делом ненужным. Излишним.

Славяне сбросили со своей шеи ярмо и вновь стали народом свободным, независимым, а главное – опасным.

Теперь вернемся к датам и цифрам.

В 833 году хазарский каган направил посланников к императору Феофилу с просьбой прислать опытных инженеров для строительства крепости на Дону, необходимой для защиты от врагов. От кого он планировал там защищаться?

А защищаться, кроме как от русов и славян, больше не от кого, поскольку печенегам еще не удалось прорваться в Донские степи и Приднепровье. С другой стороны, если большинство славянских земель исправно платят дань, спокойно занимаясь земледелием, то опасных для каганата славянских племен остается не так уж и много. Явно, что не одни русы так хазар перепугали. Кто-то считает, что Саркел был нужен в первую очередь для борьбы против кочевников, например, тех же мадьяр – венгров. Но это вряд ли. Венгры были больше цепными псами на службе все тех же хазар. И так было до тех пор, пока не объявились печенеги. Так что чего

от мадьяр такую оборону городить? Понятно, что ее мало не бывает, но все же. У славян врагов было больше, а крепостных сооружений не было почти совсем. Лучшей защитой от врагов была личная доблесть граждан.

Император Феофил быстро отреагировал на просьбу Божественного кагана. И в 834-837 годах византийские инженеры, возглавляемые Петроной Каматиром, построили на левом берегу Дона, в районе нынешнего города Цимлянска, крепость Саркел. Крепость имела вид удлиненного четырехугольника, сложенного из красного кирпича (180 x 120 м). Кирпич изготавливался и обжигался здесь же. «Поскольку же на месте не было подходящих для строительства крепости камней, соорудив печи и обжегши в них кирпич, он сделал из них здание крепости, изготовив известь из мелких речных ракушек» (Константин Багрянородный). Ее толстые (3,75 м), высокие, под десять метров, стены были усилены башенными выступами и массивными угловыми башнями. Планировка крепости, сделанная, по-видимому, византийцами, отличается изумительной геометрической правильностью. Строительная же техника местная, довольно примитивная. Саркел населяли не только хазары, из которых состоял гарнизон крепости, но и болгары.

Однако одним Саркелом дело не ограничилось, и помимо него на Дону было построено еще несколько крепостей. Одна из них (Семикаракорское Городище) располагалась на месте впадения реки Сал в Дон, на его левом берегу, и была крупнейшей в системе обороны. Другая крепость, известная в наши дни как «Правобережное Цимлянское городище», также являлась одним из звеньев этой цепи. Причем вся эта мощная линия обороны создавалась с помощью Византии, которая не имела ничего против того, что хазары не просто оградились от Руси линией донских крепостей, но и перекрыли торговый путь Киев – Итиль.

Это лишь первый момент.

Под 839 годом в «Бертинских анналах» встречается первое упоминание о Русском государстве. В них указано, что в 838 году к базилевсу Феофилу II явились послы, «которые утверждали, что их, то есть их народ, зовут Рос; по их словам, они были направлены к нему царем их, называемым хаканом, ради дружбы».

То есть официально появляется Русская земля.

Появляется сильная держава, которая уже может позволить себе слать послов в Священную Римскую империю и Византию. И держава, которая, исходя из каких-то своих собственных соображений, прерывает скандинавам пути на Восток. Исландские саги подчеркивают, что ярлы и конунги ходили теперь только до Сюслы (Эзеля), а дальше не шли – земли были под контролем сильной власти.

И это власть, которую скандинавы не на шутку опасаются, с которой не хотят вступать в конфликт именно потому, что шансов на успех не так уж много.

Все это уже сороковые годы. Немало сделано.

Теперь вернемся немного назад.

Могучий Молот умер, оставив сиротами своих подданных.

Изнуренные внутренними противоречиями, поляне решили принять покровительство хазар. Ведь соседи не упыри, много не запросят. А какая-никакая стабильность в стране всегда желательна. Раз нет силы, лучше заплатить и жить спокойно. Опять же, хазары довольно терпимы, ни религии, ни обрядов, ни философии своей они славянам не навязывают. Плати только вовремя, а там живи как твоей душе угодно. И революций не устраивай. Но все меняется. Меняется подход к делу и самих полян, как только на княжение в Киеве садится князь Дир.

Не случайно В.Н. Татищев изменение политической ситуации в Киеве связывал с утверждением у кормила власти новых правителей, в частности Осколда: «Хазары, хотя не иначе как под власть греческих императоров были, однако ж своих владетелей, или каганов, имели... и до пришествия Оскольда или Олега в Киев всю оную страну владели... Онный их от вла-

сти отрешил». На наш взгляд, этот процесс начался именно при Дире, который и был предшественником Осколда, недаром они практически во всех летописных сводах действуют вместе, как «Асколд и Дир».

Но тот же Василий Никитич четко указывает, что жили они в разное время: «Оскольд и Дир хотя два человека, однако ж Иоаким одного именовал, и по всем обстоятельствам видно, что один был».

На это же обратил внимание и Б.А. Рыбаков: «Личность князя Ди́ра нам не понятна. Чувствуется, что его имя искусственно присоединено к Осколду, потому что при описании их совместных действий грамматическая форма дает нам одиночное, а не двойное число, как это должно было бы быть при описании совместных действий двоих лиц». Вывод один – правили в разное время.

Теперь обратимся к труду Аль-Масуди, в котором сообщаются по интересующему нас вопросу довольно интересные сведения: «Первый из славянских царей есть царь Ди́ра, он имеет обширные города и многие обитаемые страны, мусульманские купцы прибывают в его землю с различного рода товарами». Конкретно указано – царь Дир.

Почувяв свою силу, решили поляне на дани сэкономить. Вновь проснулась в них тяга к независимости. Тем более и лидер уже был подходящий.

Тут и пришло время нашей очередной легенды.

Как нас учит Л.Н. Гумилев, нужно быть более гибкими. Проявлять смекалку, активность и, конечно же, дедуктивный метод. Именно так мы и сделаем. У Нестора эта легенда стоит, так сказать, в безвременье. В том разделе, куда Нестор свою датировку еще не ставит. Он использует эту ситуацию для рассказа поучительной истории, в которой участвуют и славяне, и хазары.

Таких сказаний на самом деле не так много. Хазары встречаются в нашем устном народном творчестве совсем не часто, можно сказать, практически не встречаются. Рассказывая эти легенды, мы не пытаемся воспроизвести их точно. На то она и легенда, чтобы иметь различные вариации. Наша задача передать смысл того, о чем эта легенда гласила. Донести мысль летописца, не исказив при этом исторических реалий.

В силу того, что мы уже рассказывали об этом предании в предыдущей книге, несколько его изменим. Модифицируем, чтобы не утомлять читателя однообразием, а заодно и поясним некоторые моменты, подтверждающие наше изложение.

Прежде чем рассказать вам старую легенду на новый лад, мы приведем текст полностью, так, как он прописан в «Повести временных лет». Благо он невелик:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.